

Эпоха Руины, как испытание для Украины и ее народов.

Гетманщина Ивана Мазепы от славы к бесчестию или...

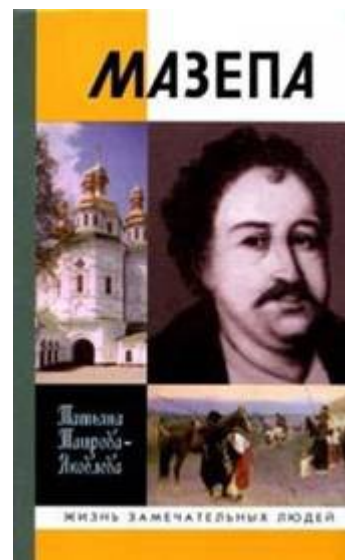
Подведя итоги периода Гетманщины и создания Переяславской Радой и, конечно же, Хмельницким, украинского государства, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что это событие не было актом отчаяния или обреченности (о чем не прекращаются споры среди моих коллег), а было это воплощением государственной идеи, создаваемой своеобразной «могучей кучкой», т.е. группой образованных и просвещенных старшин, составляющих высший эшелон должностных лиц Гетманщины. И что интересно, эта «могучая кучка», поголовно состоящая из шляхты, получившей польское юридическое образование, с уклоном на организацию государственного управления по польскому образцу, имевшая значительные привилегии от польской знати, сознательно и последовательно шла за освобождение от польской зависимости и двигалась на восток, к России.

Заслугой Хмельницкого было то, что он, как военачальник, как политик, как государственный и, как дипломат, сумел создать дух единства в старшине и подчинить ее удельное княжеское настроение государственным интересам (так и хочется воскликнуть – Богдан, вернись...).

Да, государственность Украины была создана, но, увы, в том формате, в каком нам его оставил Великий Богдан, просуществовало оно недолго. Как и заведено на Украине (и в историческом аспекте, и в современном варианте политической жизни), там где «два украинца, там три гетмана». После смерти Хмельницкого его вчерашние соратники и боевые полковники – Выговский, Немирич, Миревич, Тетеря, Богун, Гоголь (прадед Николая Васильевича), Ханенко, Самойлович, Дорошенко, Брюховецкий, Многогрешный и другие под воздействием как внешних причин, но более – внутренних, вступили в эпоху «руйнации» созданного.

Современная историческая наука гласит, что «Руина» - это период в истории Украины между 1660 и 1680 годами, когда украинская территория утратила свою территориальную целостность и фактически оказалась на пороге гражданской войны. Три, наиболее сильных государств Европы того времени царство: Русское, Речь Посполитая, Османская империя, а временами и Швеция, мягко выражаясь, соперничали за сферы влияния на Украине с использованием агентов влияния среди правящей элиты и среди недовольных. И это так, ибо после смерти Богдана Хмельницкого на Украине не стало общенационального лидера, власть которого признавали бы все. Власть по праву перешла к его сыну Юрию, но по решению старшинской рады, по надуманному предлогу, он был отправлен на учебу в Киев, поскольку, по их мнению, нуждался в дополнительном образовании, а гетманом стал Выговский. Нарушение принципа наследственности власти побудило недовольную часть старшины, на борьбу за власть.

Так гласит энциклопедия. Но все ли просто в оценке этого страшного периода? Попробуем разобраться. В этом очень посильную помощь, лично мне, но думаю и всем остальным, оказывает профессор Санкт-Петербургского государственного университета Таирова-Яковлева. Кстати будет сказать, что за свои исторические работы, среди которых «Гетманщина во второй половине 50-х годов XVII века», «Причины и начало Руины», «Мазепа» (Серия ЖЗЛ) Татьяна Геннадиевна в Генеральном консульстве Украины в Санкт-Петербурге получила от Президента нашей страны Виктора Ющенко орден Княгини Ольги... Нечего сказать, опять на украинской земле не нашлось специалиста-казака в вопросах своей истории. Увы, все как по Николаю Алексеевичу, т.е. по Некрасову – спасибо русской женщине, которая: «...В беде – не сробеет, - спасет; Коня на скаку остановит, В горящую избу войдет!». Но это так, лирическое отступление. Были и есть на Украине выдающиеся ученые-историки как прошлого, так и современности (Костомаров, Соловьев, Дорошенко, Шевченко (да-да, Тарас Григорьевич), Грушевский, Субтельный, Тронько, Толочко и многие-многие другие. Поэтому, конечно же, не на исследованиях одной, пусть и очень смелой, русской женщины, мы будем изучать нашу историю.

Ну, а чтобы завершить энциклопедическую справку, добавим, что на Белоцерковской раде гетманом, наконец-то, был избран Юрий, сын Богдана Хмельницкого. Некоторые историки не исключают, что сделано это было «по прямой указке» Москвы с учетом преемственности и выполнения воли самого Богдана. Но, уже в 1660-м, после неудачного похода российских войск на Львов Юрий Хмельницкий, неожиданно, как для части своей старшины, так и для московских бояр, разрывает союз с Москвой и подписывает Слободищенский трактат, по условиям которого Украина входила в состав Речи Посполитой на правах автономии. Это вызвало неоднозначную реакцию украинского народа, и Украина фактически разделась на Правобережную под протекторатом Польши и на Левобережную под протекторатом Москвы. В 1663 Хмельницкий отрекается от власти и на Черной раде гетманом Левобережья избирается «московский ставленник» Брюховецкий, а на Правобережье приходит власть Тетери.

Но энциклопедия на то и является энциклопедическим творением, поскольку: коротко, вроде бы, ясно, но не очень точно, дает определение тому или иному событию (речь не идет о персоналиях).

В то же время, на Украине периоды упадка государственности (которые были, есть и ..., дай бог, чтобы не ...) принято называть очень емким украинским словом «руина». Прямого аналога в русском языке этому слову нет. Ближайшее по значению русскоязычный термин «разруха», которым историки часто пользуются при анализе событий гражданской войны, предполагает что угодно, смену строя, государственной системы, разрушение экономики, но не полное крушение государственности. Аналогичное по звучанию русское слово «руина» означает развалины какого-либо здания, сооружения. Да и прошедшая «русская смута», также не может быть применена к украинской «руине». Все дело то в том, что на Украине, «руина» наступает при появлении суверенной государственности в любой ее форме. Такая вот особенность «национальной политики» - вчера, сегодня, а завтра как?

Наша «родненькая» украинская «руина» явилась ...прямым продолжением казацкого восстания под руководством ...Богдана Хмельницкого, с последующим разделением территории Украины на российскую, польскую и турецкую части. Само по себе любое восстание, как и революции, приносят мало хорошего стране и ее народу. Для украинских земель «казацкие войны» вылились в катастрофические последствия, но, опять же, по причине смерти общенационального лидера, каким и был Богдан-Зиновий. Его государственное устройство предполагало приемлемую для того времени, демократию старшины, части казачества, а не всего люда украинского. И в этом ничего удивительного нет, шел, всего лишь, семнадцатый век... Да и ни о какой, особой «казацкой демократии» речь не шла. После смерти Богдана Хмельницкого возник вопрос, кто будет его наследником. Сам Хмельницкий собирался основать «династию казацких правителей» и хотел видеть следующим гетманом своего сына - Тимоша. Но тот погиб во время молдавской кампании. Это и заставило Хмельницкого сделать своим наследником неискующенного в военных делах и не авторитетного сына Юрия. Однако не вся казацкая элита разделяла его мнение, и на этой почве разгорелась «война украинских партий» (которая не продолжается и сегодня), каждая из которых хотела видеть гетманом своего кандидата. Война против Варшавы и Стамбула, со временем, превратилась в войну гражданскую – между Лео и Правобережьем Днепра. А за «войной партий» произошло разделение украинской автономии на несколько частей, кроме приднепровских, еще и на польскую, и на турецкую. Вот этот период раздела-распада на несколько частей и

принято называть «руиной». Периодом, когда власть переходила из рук в руки от одного гетмана к другому, причем, настолько часто и ненадолго, что историография не успевала «задокументировать» деятельность некоторых периодов правления. Кандидаты на роль «лидера нации» были вынуждены, в прямом и переносном смысле, бегать за поддержкой то к одной внешней силе, имеющей определенное могущество, то другой, т.е. то к русским, то к полякам, то к туркам, то к татарам. Уже много сказано о хитросплетениях украинской истории давно ушедших дней. Хотя в понимании той истории, сколько людей, столько и мнений. Гораздо интересней, на мой взгляд, и на исследования моего коллеги, Сергея Лунева, поискать в украинском прошлом параллели, которые, кому-то помогут понять, а почему собственно украинской государственности не хватает надолго. Ведь очевидно, что есть что-то общее, системное, что начинает душить Украину, как только она обретает независимость. И ведь происходит это не раз и уже не два за последние триста лет. Ну, прямо обидно – неужели, кроме историка Литвина, нет более у нас политиков, забывших основное правило государственного устройства: «В будущее – через прошлое!».

А ведь прошлое нашей державности, о чем известно каждому школьнику, начинается со времен Киевской Руси. Пусть Киевской, но все-таки, Руси.

Вот она древняя Рось и ее истоки на земле Винницкого Надросья.

Дабы понять причины «руины» и приблизиться в историческом восприятии того, что произошло, следует, видимо, разобраться, а какие, собственно, противоречия раздирали «украинское», «казацкое» и «старшинское» общества, которые никак не могли привести к консолидации старшинской верхушки, казацкой прослойки и народных масс. Есть серьезные исследования того, что противоречия касались не столько самой Украины, как державно-административного института и народа, ее населяющего (не только самих украинцев), а противоречия в восприятии будущего устройства Украины. Я также занимаюсь таковыми исследованиями и, с рядом их позиций (но не всеми), согласен. После смерти Хмельницкого (тайна его кончины до сих пор под историческим грифом «тайны веков») произошел раскол общукраинского общества, как бы, на две части – на про-польскую - католическую и на про-русскую - православную. Хмельницкому сотоварищи было, в определенной мере, легче возглавить «народно-освободительное» и казацкое движение против польской оккупации, за воссоединение с русскими братьями по вере, но было трудно его сподвижникам впоследствии, т.е. в постхмельницкий период, объяснить, почему порядки остались прежними шляхетскими, а реальное воссоединение с Русью состоялось лишь на бумаге. Одним из успешных условия Рады 1654-го было еще и то, что Речь Посполитая переживала «не самые лучшие времена» своей истории. И даже имя этой эпохе придумали соответствующее, в какой-то степени, украинской «руине», которую сами поляки называют «потоп». Кстати говоря, это время прекрасно отображено в одноименном фильме Ежи Гофмана, поставленного по мотивам одноименного романа Генриха Сенкевича (но не путать в американо-английском фильме «Потоп», мотив которого от первого «как две большие разницы»). Их трудностями воспользовалась Швеция. Не мог остаться в стороне от решения польского вопроса и Хмельницкий.

Так уж сложилось в исторической науке, как российской (императорской) и советской, что Переяславская Рада преподносилась, исключительно, как окончательное воссоединение народов России и Украины под властью Русского царя. Увы, это заблуждение. Рада была, действительно, основным, но лишь первым шагом на пути этому объединительному процессу. Богдан Хмельницкий не только предполагал, но и знал, что период полного

объединения займет, минимум, полвека. Неслучайно он и уповал на наследственно-державное управление, которое продолжил его сын, да не тот... Можно долго обсуждать какие существовали обязательства у Юрия Хмельницкого перед Москвой, но там не могло быть и речи о действиях в ущерб интересам того, кому ты присягал, продолжая дело отца. Вопрос заключается в том, что у Хмельницкого-младшего и части его старшины не было и в планах хранить верность данной присяге.

История Украины, которая сегодня стала официальной, с точки зрения, как это преподносит нынешние гетманы наши, по многим позициям, особенно в части исторических персоналий, напоминает, мне и моим коллегам, по сути ... «Краткий курс истории ВКП(б)», «Историю КПСС», «Историю партии в событиях и лицах». Но не пугайся читатель, не в преподнесении «руководящей и направляющей», а в контексте ее постоянного переписывания, когда убирались персоналии, затем события (или убирались совсем, или переписывались в абсолютно противоположном направлении), затем эпохальные свершения (которые завершались репрессиями) и т.д. Ну, а в конце 80-х годов прошлого века, появились «Известия ЦК КПСС», которые полностью и переписали историю партии. Так и с историей Украины сегодня. Вчера было и были одни, сегодня, соответственно, другие, а что и кто будет завтра, не знают даже ведущие историки, ибо еще нет «вказивки сверху».

Это я привел для того, чтобы обратиться к периоду «руины» и ее отцам-руководителям, начиная с Юрия Богдановича. Вспомним осаду Львова объединенным русско-украинским войском, когда армия его осадила и почти взяла его. Однако благодаря большому выкупу, а с ним и нежеланию Юрия Хмельницкого сотоварищи воевать (коль выкуп есть), Львов был спасен. Через месяц, как это часто бывало в истории, пришла весть, что королем Польши выбран Ян Казимир, человек, которого хотел видеть на троне Хмельницкий. Новый король предложил гетману перемирие. Но перемирие было аналогом современной жизни Украины, типа «против кого будем дружить». Конечно же, против России. Изучая историю «руины» можно обратить внимание на факт того, что над нашей страной висит какой-то злой рок. Поступки политиков прошлого, шаг в шаг, слово в слово, интрига в интригу, напоминают поступки их современных потомков. Слово, договор ничего не стоит. Судите сами. Юрий разорвал решения Переяславской рады, которые, впоследствии, продолжил разрушать (то, что осталось) Выговский. Но, любой первокурсник КИМО (Киевского института международных отношений) скажет, что, с точки зрения международного права, это было незаконно. Судите сами – решения Рады приняли на общей Раде, уполномочив Богдана Хмельницкого подписать договор. Значит, и расторгать его следовало, лишь собрав Раду. Это сродни современному законотворчеству, когда Верховная Рада Украины принимает Закон, Президент его подписывает, а затем, после публикации, он, т.е. Закон, вступает в силу. И вот, представьте себе, что Закон на каком-то этапе перестает нравиться Президенту, и он его самостоятельно отменяет, весь или некоторые положения. Абсурд, скажет читатель. Реальность украинской «национальной политики», скажу я.

Отцы-создатели «руины» - Юрий Хмельницкий, Иван Выговский и Павел Тетеря (Моржковский), как представители Правобережья.

За поступками их стояла не только корысть, но и неумная жажда власти. А добившись власти, политики «всех времен и народов» начинают протаскивать, в прямом смысле этого слова, в нее, т.е. во власть, в политику, в казначейство и т.д. всех своих «любых друзей», начиная от своих родственников и заканчивая ... не могу

подобрать слово. Их отличает абсолютное безразличие к мнению своего народа и его судьбе. Лучше чем Таирова-Яковлева о том периоде не скажешь: «Поскольку гетманы часто были выходцами из казацкой старшины и опирались на ее широкую поддержку, они не только не препятствовали концентрации в ее руках власти и богатств, но и всячески способствовали этому, щедро раздавая ей земли и должности. Укрепляясь, эта новая верхушка углубляла раскол украинского общества...».

Интересна и судьба создателей «руины». Юрий свою жизнь окончил трагически, убитый турками в Каменец-Подольском в 1685-м, он даже не оставил могилы своей, ибо труп удушенного был выброшен в реку. Иван Выговский, автор победы украино-татарского войска под Конотопом, также ушел в «мир вечной памяти» не по своей воле, а был расстрелян в 1664-м поляками «за прозрение» к ним.

Не менее трагична и история Павла Тетери, зятя Богдана Хмельницкого и самопровозглашенного Гетмана Правобережной Украины. Как говорится в народе «от любви до ненависти – один шаг», так и делается в политике вчера, сегодня, завтра... После присяги на верность Москве, Тетеря перешел на сторону поляков, затем к молдаванам, но, в конце концов. За предательство и измену в 1667 году был казнен Гетманом Левобережной, т.е. Малороссийской Украины Иваном Брюховецким.

Как историка, а не как филателиста, меня заинтересовала одна марка, которую привожу здесь. Как видно, выпущена она в 2002 году, видимо к 340-й годовщине самопровозглашенного Гетмана Павла Тетери (но, без упоминания – Моржковский). Но не это главное. Обратите внимание на все изображение: слева Москва, куда Тетеря по приказу Хмельницкого ездил договариваться о братском союзе, справа – осада поляками и части казацких войск Тетери и Дорошенко славного града Чернигова. А посередине Павел Тетеря, как символ, кого - чего, правильно – «руины». Парадокс, да и только

Но, когда оцениваются причины «руины» и дается анализ последствий, стоит, впрочем, как и в других исследованиях, не искать правоты только лишь в одной стороне, а находить ту середину, которая может стать третейским судейством в историческом приговоре. Вообще, на мой взгляд, есть только две категории профессий, которые позволяют себе начать исследование-расследование «по вновь открывшимся обстоятельствам». Так вот, это профессии следователя и историка, ведь задача у обоих – определить истину и дать ей оценку.

Поэтому. Давая своеобразное описание творений политических для гетманов правого берега Днепра и, соответственно, Поднепровья правобережного, следует. Видимо, напомнить о делах гетманства Левобережья.

«Титул: Самойлович
САМОЙЛОВИЧ,
«Князь»»

Другие отцы-создатели «руины» - Иван Брюховецкий, Петр Дорошенко и Иван Самойлович, как представители Левобережья.

С одной стороны, все они были в дружеских отношениях с Российским государством. С другой – все они были Гетманами, а, как поется в песенке в исполнении Леонида Утесова, а это значит... А значит это то, что своим положением, каждый из них был обязан Богдану Хмельницкому, но каждый из них, после его смерти, выбрал свой путь. Нет, не Украины, а именно, свой. Иван Брюховецкий определенно длительное время был старшим слугой у Богдана Хмельницкого, а «по совместительству» и начальником его охраны. Отличительной чертой Брюховецкого были, как полная беспринципность и беззастенчивость в достижении своих целей, так и многовекторность во внешних сношениях, что и стало причиной его гибели. Под влиянием своей старшины и, прежде всего, Петра Дорошенко, он решил из покровительства Москвы стать полновесным Гетманом всея Украины, под покровительством Турции и Крымского ханства (в это время Ногайское ханство, как самостоятельное, уже прекратило свое существование). Чувствуя непрочность своего положения, Брюховецкий сдался. Он изменил Москве и, кроме того, поднял против нее восстание казаков. Но не захотел люд Левобережья вновь оказаться под игом, и Брюховецкий был убит толпой в 1668 году.

Не лучше обстояли дела и у преемника Брюховецкого – Дорошенко, решившего распространить свою власть на правый берег. Но, ни польская поддержка, ни обещания крымского хана, не помогли удержаться ему при власти. Украинское население правого берега Днепра, разоряемое крымскими татарами и турками, массами переходило на Левобережье. Будущий преемник его, Самойлович, поддержанный московским воеводой Ромодановским, теснил полки Дорошенко.

После новой Переяславской рады, когда Ханеко, «по многочисленным просьбам», сложил с себя гетманство и Иван Самойлович был, сначала признан, а затем провозглашен гетманом обоих берегов Днепра, Дорошенко сдался на милость победителям. Несмотря на предательство, его не казнили, и толпа его не растерзала, хотя вся

подвластная ему территория, а значит и народ, были разорены вкрай. Он был сослан в село Волоколамск, где тихо скончался в 1698 году. Еще один факт из его жизни, который знают многие, но, видимо, не все. Жена Александра Сергеевича Пушкина Наталья Гончарова была правнучкой Дорошенко, а написанное великим поэтом одно творение, было семейным заказом, почему, об этом чуть позже.

Иван Самойлович верно служил русскому царю и не обижал понапрасну своих подданных. Более того, при нем начался рассвет Малороссии, но. Опять это пресловутое «но». Снова встал вопрос о Правобережной Украине, которая, все еще, была в составе Речи Посполитой и на которую «имел виды» Самойлович. Начались закулисные переговоры и торги, конечно же, за спиной Москвы. Есть подтверждения, что к этому «непродуманному решению», как говорил впоследствии сам Самойлович, причастен и еще один исторический персонаж – Иван Мазепа. Но суть в том, что в 1687-м, Самойлович был арестован, отрешен от гетманства и отправлен в ссылку в Тобольск, где и скончался в 1690-м. Такая же судьба была и его сыновей

И еще одна особенность. Всех троих объединяла одна очень интересная историческая персоналия – Иван Степан-Адам Колединский, о которой поговорим, буквально через двадцать строчек.

С восхождением на гетманский престол Ивана Мазепы, номинально завершилась эпоха «руины». Номинально, но не фактически. И в завершении темы «руина» хотелось бы обозначить тот аспект в деятельности гетманов всех берегов, что их, т.е. лидеров Гетманщины, в вопросах внешней политики, заботило лишь то, какое мнение вызывали их поступки в Европе. Пространные письма к польскому королю или русскому царю неоднократно писали все. После разрыва союза с Москвой Выговский (как-никак, а бывший писарь самого Богдана Хмельницкого) пишет пространное обращение к европейским державам, объясняя причину такого поступка. Юрий Хмельницкий, которого никак нельзя назвать сторонником государственной идеи своего отца, заботился о престиже Гетманщины в глазах иностранных государств и долгое время объяснял невозможность союза с Польшей необходимостью держать слово, данное перед лицом других государств. Тетеря, Брюховецкий и Самойлович, писали и в Москву, и в Варшаву, и в Бахчисарай, и в Стамбул, но в каждый адресат, абсолютно противоположное по содержанию. Таким образом, говоря о государственной идее Богдана Хмельницкого сотоварищи, надо подчеркнуть, что даже самые его преданные сторонники, не добивались полной независимости, но шли по пути создания внешних союзов, подыскивая «выгодные варианты», которые как можно более полно могли обеспечивать права Гетманщины. Договоры с Польшей и Россией, заключенные гетманами, наиболее характерны в этом случае, как способ балансировки между двумя сильнейшими соседями. Эти договора носили безусловную преемственность и изменялись в сторону расширения или сокращения степени независимости Гетманщины в зависимости от военно-политической ситуации, в которой находилась казацкая держава. Но о том, что балансировка никогда не была надежной формой проживания, гетманы Украины, почему-то забыли.

Закончилась эпоха «руины», началась эпоха Ивана Колединского. Более искушенные читатели вполне справедливо возразят, какой Колединский, Мазепу давай. И они, и я, все правы, ибо Иван Степанович Колединский, он же Иван Степан-Адам Колединский, он же Иван Мазепа – это одно и то же историческое лицо.

Скажу честно, писать об Иване Мазепе, мне и легко, и тяжело, одновременно. Причина в том, что к 300-летию Полтавской битвы, сыгравшей, не побоюсь этого слова, громадное значение в жизни Украины и Европы, я написал эту книгу.

Это не было моим «подарком» ни Украине, ни России, а просто объективный (на мой взгляд) анализ жизни и дел очень спорного и противоречивого политика. Плюс к этому и трехвековая дата со дня смерти Ивана Мазепы. Да и презентовал я свою книгу 20 марта 2009 года в день 230-летия со дня рождения данной исторической личности.

Судите сами – молодой шляхтич, получивший прекрасное европейское образование, оказывается в свите польского короля Яна-Казимира, причем не в чинах слуги, а покоевым, т.е. офицером личной охраны, которому доверялась жизнь королевской персоны. Но, его любовные похождения, а не преданность «неньке-украине», стали причиной бегства из Варшавы, причем с позором – выпоротый ясновельможным, но, извините «рогоносным» паном, был признан изгоем польского бомонда.

Иван Мазепа (на гравюре он сразу за королем и королевой о чем-то мило разговаривает с фавориткой) на одном из балов. Как покоевый короля, он являлся «особой, приближенной к императору», но, не чурался приближаться к фавориткам королевы...

Не остались «без внимания» в польском народном фольклоре любовные похождения Мазепы. А, спустя годы, польско-шведской торговой фирмой была выпущена парафиновая мазь для жокеев с весьма красноречивым названием «Мазепа». И мазь эта была очень популярной среди наездников... Конечно не на этом коне, и не в таком виде, но, тогда еще, Иван бежал. О чем идет речь, спросит читатель. Ответ – о любовной интрижке молодого шляхтича Ивана с ясновельможной пани Фальбовской. Долгое время шляхта потешалась, как разгневанный муж, узнав о романе Мазепы со своей женой, о котором знали многие при дворе, поймав пылкого любовника, велел слугам раздеть его догола и, привязав к собственному коню лицом к хвосту, пустил во весь опор через колючий кустарник. Когда конь прискакал домой, не сразу узнала челядь в избитом и окровавленном наезднике своего господина. Варшава долго потешалась над приключениями «украинского Казановы», что нашло воплощение даже в рекламе своеобразной продукции. Мазепа после экзекуции выздоровел, однако, путь в высшее общество был для него навсегда закрыт - польская шляхта не терпела в своей среде ни подлости, ни бесчестия. Да, Иван сбежал. Но не в Украину, а к турецкому султану и крымскому хану. Далее, служба троим гетманам – Тетере, Дорошенко и Самойловичу внесла серьезные коррективы в их деятельность, а со временем, и жизнь. Теперь понятна «любовь» Натальи Гончаровой к Мазепе, по вине которого и был смещен Петр Дорошенко, ее прадед. Понятны и мотивы, по которым Пушкин написал «Полтаву».

Некоторые историки-исследователи, т.е. мои коллеги, признают, и на этот счет есть также мнения современников той поры, что портрет Натальи Гончарова был копией портрета своего прадеда. Судите сами. Но, продолжим о Мазепе.

Его пожизненная ненависть к Запорожской Сечи (еще со времен его службы при дворе польского короля) стала причиной ареста атаманом Сирком и, только отступные Голицына спасли Мазепу от расправы. Но наступил славный для молодого политика 1687 год, когда под влиянием и поддержке того же Голицына он становится

Гетманом Малороссийским Руси-Украины и Кавалером Царского Пресветлого Величества войска Запорожского. А с приходом во власть молодого и энергичного царя Петра, со временем ставшего Первым и Великим, карьера Ивана Мазепы, пошла в гору. Души в нем не чаял царь Петр, доверяя ему во всем, даже наперекор доказанным доносам. Кстати сказать, слово, т.е. понятие «донос» не имеет ничего общего с общепринятым «доносом» недавнего времени. Донос в понимании времени начала восемнадцатого века это было обращение о событиях, начинающееся словами: «Доношу Вам, Ваша Светлость...».

На всех репродукциях и гравюрах одна и та же личность. Да-да, это Иван Мазепа.

Период дружбы Ивана и Петра, был очень выгоден гетманщине и старшине, но, только не украинскому народу, который, по польским прежним порядкам, попал в крепостничество. Да, уважаемый читатель, именно при Мазепе началось крепостничество «на польский манер». Конечно, оно коснулось только самой бедной части народа, т.е. «холопского сословия», не касаясь казацкой прослойки и, конечно же, старшины. Но именно во времена братского союза, каким он и назывался, строилась Киево-Печерская крепость, открывались (за деньги Москвы) новые учебные заведения, дома казенные. Не забывалась и церковь православная, когда по указам Мазепы и Петра возводились монастыри. И это было правильным шагом, ибо уровень католического влияния был на Руси-Украине еще очень высок. Не стоит забывать, что сам Иван Мазепа, как воин отважный и толковый (он, как и царь Петр военное образование получил в Голландии) принимал участие во всех Азовских походах.

Северная война, т.е. война Швеции не только против России, но и против Дании, Польши, Саксонии и Силезии, пришла и на украинскую землю. Польша, терзаемая, как с севера, так и с юга, свой политический вектор, как приборы на столах. Ян-Каземир, ушедший в мир «вечной памяти» был «заменен» Лещинским. Вот тут-то и сказались и варшавское воспитание Мазепы, и его шляхетность. И, в который раз, в жизни стареющего ловеласа, появилась женщина, княгиня Дольская (или Дульская), напомнившая ему о любви к западной жизни. Но не только это. Украинский народ уже разобрался, кто такой Мазепа и что он еще принесет народу. Кроме поборов и вымогательств, Мазепа ввел налог на ... «право быть ему верным». Т.е., дал отступные, и будешь считаться верным Гетману. Не дашь – будешь уничтожен, как народный гетман Палий. Неслучайно, что не в стольном граде Киеве, а в Батурине строит он новую столицу. Сегодня появился новый термин в архитектуре «мазепинское барокко» или «казацкое барокко». Это к тому, что дворцы и палатные дома, построенные во времена Мазепы стали классикой архитектуры новой истории. Я понимаю, есть классицизм, есть барокко, есть кубизм, но нет их в мире с приставками. Что, еще одна «национальная особенность»?

Теперь о нисходящей в жизни гетмана. Я неслучайно свою книгу назвал «Иван Мазепа. Анатомия предательства или путь Иуды: от славы к бесчестью». Почему «анатомия предательства»? Да потому, что так не бывает – минуту назад человек был тебе предан, а спустя шестьдесят секунд, он тебя же и предал. Предательство, это тоже процесс, причем процесс не только моральный, но и временной. Посудите сами, с 25 июля 1687 года по 7 октября 1708-го, Мазепа верный друг и кровный брат, а 8 октября – уже предатель... А анатомия, это, как раз, наука о строении и построении, в т.ч. и строении процесса создания организма. Пользуясь этой терминологией, я и просмотрел, точнее, изучил весь процесс предательства Мазепы: от Тетери и Самойловича до Петра и украинского народа и пришел к выводу, а предательство то было. И неслучайно Искра и Кочубей писали доносы Петру. Неслучайно и то, что на их казни Мазепа присутствовал лично. И неслучайно, что отказался Мазепа

возглавить войско казаков Запорожской Сечи для боев со шведами на украинской земле. И неслучайно и то, что поборник православия, каким называл себя Иван Степанович, спокойно созерцал, когда шведские воины превращали храмы в конюшни, грабили селян, сжигали городки и села. Это же повтор греха Иуды. На чем клялся Мазепа в верности – на святом Евангелие.

Тем не менее, гетман «Всея и Всего», в том числе и под влиянием варшавского двора, еще в 1707 году, после поражения Саксонии и Польши в боях со шведами, принял таки решение переметнуться. И донос Искры и Кочубея был далеко неслучайным посланием царю Петру, однако, как мы знаем, безмерное доверие и любовь его к гетману малороссийскому не довели решение вопросов справедливости, до конца. Ну, прямо, как у нас сегодня – куда ни глянь, «всюди любі друзі». Хотя, с точки зрения глубокого анализа, привязанного к конкретной исторической эпохе, личность Искры и Кочубея, особенно, второго, также попадают под дружеский раздел «всюди любі друзі». Вместе с Мазепой писали донос на Самойловича, вместе делили богатства и выбирали землю в Батурине, вместе растили детей: Мазепа чужих, Кочубей, своих. И, как сейчас модно говорить, с этого места, по подробнее, пожалуйста, тем более, что речь пойдет не просто о детях, а точнее об одном ребенке, о крестнице Мазепы, но какой.

...И то сказать: в Полтаве нет
Красавицы, Марии равной.
Она свежа, как вешний цвет,
Взлелеянный в тени дубравной.
Как тополь киевских высот,
Она стройна. Ее движенья
То лебедя пустынных вод
Напоминают плавный ход,
То лани быстрые стремленья.
Как пена, грудь ее бела.
Вокруг высокого чела,
Как тучи, локоны чернеют.
Звездой блещут ее глаза;
Ее уста, как роза, рдеют.
Но не единая краса

(Мгновенный цвет!) молвою шумной

В младой Марии почтена:

Везде прославилась она

Девницей скромной и разумной.

За то завидных женихов

Ей шлет Украина и Россия;

Но от венца, как от оков,

Бежит пугливая Мария.

Всем женихам отказ — и вот

За ней сам гетман сватов шлет.

Он стар. Он удручен годами,

Войной, заботами, трудами;

Но чувства в нем кипят, и вновь

Мазепа ведает любовь...

Что сказать по этому поводу. Матрене было приятно, что такой влиятельный человек ухаживает за ней. Богатство, образованность, манеры, обходительность - все это вскружило голову молодой девушке. А Мазепа умел ухаживать... Ласковые слова, нежное обхождение, комплименты... Родители Мотри не могли не видеть такое отношение гетмана к их дочери. Им не по душе были ухаживания Мазепы. И когда гетман решил посвататься к Матрене, получил решительный отказ родителей. Ведь Мазепа - крестный отец Мотри и не может быть ее мужем - церковь запрещает такой брак. Но колесо любви уже закрутилось. А любви ли... «Масла в огонь» подлило и то, что после этого сватовства жизнь в отчем доме в Батурине стала для Матрены Кочубей невыносимой. Попреки родителей, недовольство ее поведением, тайные письма с признаниями в любви от Мазепы разрывали сердце молодой девушки. Как результат - Мотрю заключили «под домашний арест». Но Мазепа нашел возможность через слугу посылать письма своей любимой. Невыносимость положения усиливало особенно враждебное отношение матери к Матрене. И девушка решается на побег из дома. Это был, конечно, безрассудный шаг. Но и Мазепа, и Матрена, скорее всего, надеялись, что Кочубей смирятся и дадут согласие на брак. Ну, что, «любовь до гробовой доски»? Увы, Мазепа выбрал другой путь. Он сделал все, чтобы «замять» скандал, а Матрену «выдал» за своего товарища. Она вышла замуж за близкого Мазепе человека - генерального судью Василия Чуйкевича. Он был не просто старшиной, но и бывшим дворским Ивана Степановича, возведенный им за «верную службу» гетману в звание регента генеральной войсковой канцелярии, а потом уже стал генеральным судьей. Чуйкевич, как и Матрена, не покинет гетмана вплоть до Полтавской битвы. Как верная жена, поделила судьбу своего мужа и была отправлена Петром в декабре 1710 году в ссылку в Сибирь, несмотря на «политическую реабилитацию» своего отца (вот откуда «взялись» первые декабристы), где, по-видимому, и умерла. Вот такой печальный, но совершенно иной, чем у Пушкина, конец этого знаменитого романа. А что же Кочубей, спросит читатель. По версиям ряда историков, именно «проблема» с дочерью и стала «краеугольным камнем криминальных отношений» вчерашних друзей, соратников и родственников. Финал ее известен. Но, есть и еще одна интересная деталь, а именно, что же было потом.

Памятник у станции «Арсенальная» сегодня. Он же, сто лет назад. Только вместо пушки – Искра и Кочубей...

Но, перед этим, несколько слов о том самом доносе, который сыграл роковую роль в их жизни. Донос, не был тайным, как утверждают некоторые историки. И Мазепа, и Орлик, главные идеологи «возможной политической перезагрузки», прекрасно знали, что автором и первого, и второго доносов, был Кочубей. Тем более что первый донос был направлен царевичу Алексею Петровичу («любовь» Петра к которому общеизвестна). Увы, Петр не только не поверил доносам, ибо верил в Мазепу, как в самого себя, но еще и «благословил» будущего изменника и предателя на казнь патриотов. Подтверждается этот факт письмом Петра к Мазепе. «Господин Гетман! Перед приездом моим в Москву явился чернец с таким же злом, как и бывший Соломон, и я хотел крепко розыскать от кого это происходит, но мой отъезд в Польшу тому помешал, и я дело отложил до свободного времени. Но как зло никогда не может лежать тихо, то ныне опять, и уж не чрез чернеца, а чрез особых посланных, себя выявили, не скрываясь, Кочубей и Искра. Я полагаю их участником и Апостоленка. Видя это, уже я опасаюсь отлагать на далее; и потому, как человеку верному, Вам объявляю, каким образом этих злодеев поймать; а в этом деле, я полагаю, кроется великое злодеяние и враждебный заговор. К поимке их скажу Вам мое мнение: мы отпустим их присланных, как будто бы им верим, чтоб Кочубей и прочие, для лучшего объяснения дела, приехали к нам сами. Если бы явно послать за ними, они конечно ушли бы; но этим подлогом надеемся приманить двух трех, и Апостоленка прибрать таким же образом. Посылаю с сим же посланным явное к Вам письмо, в котором написано: чтоб Вы от себя послали с ним к Быхову несколько козаков при добром командире; а этим командиром назначьте Апостоленка, и тогда мы в руки получим всех троих. Если вы и другим способом можете их поймать, то, не упуская времени, закуйте их и доставьте к нам; но если боитесь, что уйдут, то лучше сделайте как я пишу; а пока они попадутся, молчите о деле, будто ничего не знаете. Два полка, задержанные в Смоленске, ныне к Вам посылаем. При том просим Вас: не имейте на этот счет ни одной печали, никакого сомнения. » А теперь, для полного изучения всеми желающими и «полноты картины», предоставляю для анализа, текст самого доноса Искры и Кочубея. «1. В тысяча семьсот шестом году, будучи в Минске, Гетман говорил ему наедине, что мать Вишневецких, Княгиня Дульская, обещала ему доставить, с помощью Лещинского, который ей родственник, Княжество Черниговское с титулом Князя, а Малороссийскому войску все вольности и выгоды. Это случилось между ними в доме Княгинином, в селе Бело-Кринице, когда он с нею крестил сына Князя Януша Вишневецкого; у Гетмана с Княгиней дружба великая. Она, между многими подарками, прислала ему кровать и музыкантов, которые и теперь при нем находятся. 2. Мазепа поносил Польского Гетмана Огинского за то, что он один придерживается к Царю, когда от Царя все уже отстали. 3. Он радовался известию, что Король Август уехал в Саксонию и изъявил преданность Карлу XII. 4. Когда, в 1707 году, Кочубей был прислан к нему с известием о разорениях, произведенных Синицким около Пропойска, то Гетман был так к этому равнодушен, что целый день ни разу о том не вспоминал. 5. Когда, одиннадцатого Мая, приехал к нему Боярин Иван Алексеевич Мусин-Пушкин, и потом уехал после продолжительного с ними разговора, то он, призвал Кочубея и Скоропадского, говорил им, что и Царь уже знает о том, что Синицкий побил его людей, и смеясь этому, в знак радости начал пить, вино и подносить его им обоим за здоровье свое, их и Княгини Дульской. 6. Сказывал Кочубею, что Король Шведский из Саксонии пойдет прямо в Москву через Польшу с неперменным намерением низложить Царя и на место его возвести другого, как и сделал в Польше. А Лещинский с Рейншильдом подступят под Киев. «И как я

ведаючи сие, говорил Мазепа, просил у Царя войска на помощь, то Царь отвечал мне, что у нас довольно войск и Козацких и Московских в Киеве; и так придется нам соединиться с войсками Короля Станислава». 7. Когда Кочубей помолвил дочь свою за Чуйкевича, и пришел просить у Гетмана на этот брак соизволения, то хотя Гетман в этом и не отказал ему, но приказал отсрочить свадьбу, говоря: «когда будем за Поляками, тогда найдется дочери твоей лучший жених из Шляхтичей Польских; хотя по доброй воле мы и не поддались бы, но они нас завоюют и мы конечно будем им принадлежать». Кочубей вышел, объявил о том жене, а на завтра рассказал и свату своему Чуйкевичу; потом, предупреждая зло, по общему согласию, сочетали своих детей. 8. Мая 28-го Епископ Сербский Руфин, быв у Гетмана, слышал его жалобы на Государя, который требованием от народа лошадей жестоко отягощает край; пришедши от Гетмана, Руфин рассказал о том Кочубею. 9. Мая 29-го Мазепа с дочерью Кочубея крестил девку Жидовку, удержал дочь отобедать и говорил ей: «Ой Москва! Она в когти свои прибирает сильно всю Малороссийскую Украину». 10. Сват Кочубея, Чуйкевич, получил из обозу от Киева, двадцатого Сентября, от верного Канцеляриста Лисицы следующую записку: «В Киеве при Гетмане находится Ксендз Иезуит Заленский, Ректор Винницкий, который говорил пред многими особами, в Печерской крепости, чтоб козаки не боялись взгляда Шведского, ибо Шведы идут войной не на них, а на Москву. В другое время он же говорил: «никто не ведает, где огонь кроется и тлеет, но скоро вспыхнет он ». А во второй записке он пишет, от 4-го Октября одна госпожа слышала сама как Гетман ругал Порту за то, что она возбраняет Татарам быть с ним в согласии. 11. Получив от Октября 8-го какие-то письма из Минска, Мазепа до позднего вечера, при музыке, веселился с Полковниками Прилуцким и Миргородским; а на другой день послал к Заленскому ответ. 12. Октября 10-го к Гетману приходил по Делах Полтавский Писарь, но слуга Гетманский, Дмитро, не допустил его к Гетману, сказав, что Гетман, запершись с Полковниками, читает договор Гадячский между Виговским и Поляками. 13. Около 10-го Декабря, в 1707 году, в бытность Мазепы в Батурине, его потревожило известие о скором приезде к нему Кикина, и вслед за ним и Государя, который намерен взять Гетмана в Москву. Мазепа собрал триста Сердюков, поставил над ними Полковника Чечеля, велел им зарядить ружья и отстреливаться от Государя и это так справедливо, что слуги его Гетманские говорили на другой день Судовому Канцеляристу, Андрею Певному, что они прошлую ночь все были вооружены. 14. Орлик встретил, перед Рождеством, ехавшего в Батурин Иезуита Заленского и проводил его тайно в Гетманский замок под Бахмачем, откуда привозил его к Гетману по ночам. 15. Гетман говорил, что кто бы ни был осмелющийся противиться его предприятиям, будет им замучен до смерти. 16. Мазепа издавна сносится с Белгородскими и Крымскими Татарами через Полтавских козаков Кондаченка и Биевского, которых туда несколько раз посылал с словесными наказами. 17. В 1707 году, Июня 10-го, Мазепа, будучи в доме Кочубея надвесел, когда стали пить за его здоровье, вздохнул и сказал: «что мне за утеха жить, не имея никогда твердой уверенности в жизни моей, всегда ожидая обуха, как вол». Когда же Кочубей отошел к другому концу стола, он, обратясь к хозяйке, которая стояла перед ним, начал хвалить Виговского и Брюховецкого, предпринявших выбиться из неволи Московской, ... но сколько я ни намекал об этом твоему мужу, он мне не отвечает ничего, и я не имею ни от кого помощи; притом Орды Татарские не вольны мне помогать. Я уговаривал Хана, и сегодня еще послал я к нему Агу. Но Султан Турецкий запрещает ему соглашаться на мои предложения». Канцелярист Лисица пишет к Кочубею, что и в Киеве он это много раз говорил Полковникам. 18. Гетман говорил тем Полковникам следующее: «многие думают, что я готовлю себе преемником Войнаровского? Но я этого отнюдь не хочу. Я это предоставляю вольному избранию, и даже готов сложить с себя Гетманство, ежели вы укажете кого достойнейшего, кто бы мог вам возвратить свободу. Но если вы на меня Гетманство возлагаете, то должны уже во всем мне повиноваться и примеру моему следовать. Я было уговорил к тому прежнего Хана Крымского, но он сменен; а нынешний сначала был со мною согласен, а потом противным оказался. Все мои посылки к нему и к Паше Силистрийскому были тщетны. И так нам должно, согласясь с Королем Станиславом, приняться за сабли». И ныне Гетман не перестает сносить с Ханом и с Пашею. 19. На эти посылки он употребляет слуг своих - поляков, которых у него множество. 20. Вопреки запрещению от Государя, он переводит на западный берег Днепра людей. Его мать, Игуменья Киево-печерского монастыря, здешними людьми населила там многие слободы. А от разных его угнетений и оставшиеся здесь хотят туда переселиться. 21. Запрещает входить в супружеские и во всякие иные дружеские связи Малороссиянам с Великороссиянами, и даже угощает их хлебом и солью. 22. Нимало не старается укрепить города Малороссийские, для того чтоб они не имели защиты от неприятеля. А свой загородный дом, Гончаровку, сильно укрепил. 24. Внушает Запорожцам, что Государь их хочет истребить и озлобляет их против Государя. 24. Когда пришло известие, что, соединясь с Татарами, Запорожцы хотят вторгнуться в полки Слободские, то Мазепа в одной беседе сказал: «пусть бы они, коли делать, делали, а то по пустому разглашают и будто бы дразнят». 25. Один приближенный к Мазепе,

недавно угощая многих особ, по случаю зашедшего разговора о прежних войнах с Татарами, сказал: «оставьте эту речь: Татары нам скоро пригодятся». 26. В 1707 году, Сентября седьмого, Львовский мещанин Русанович, будучи в Батурине, говорил, что привез к Гетману листы от Сенявского, Тарла, Хмельницкого, Потоцкого и от иных вельмож; что чуть было не попался Москалям на дороге, и по этому просил Гетмана ответы послать с кем ни-будь другим; что Сенявский поручил ему узнать о делах Украйны и преданы ли Полякам козаки; что, по его же приказанию, он должен доказать Гетману невозможность Царя устоять противу Шведов, и единственное средство ко благу Украйны - согласие с Поляками. Тогда Гетман поклялся, что он и сердцем и душою Полякам предан. 27. Другой Львовский житель, хитрый и богатый партизан Шведский, приезжал в Киев, будто бы для размена ста тысяч рублей на чехи; и Мазепа, приняв его ласково, приказал разменять для него двадцать тысяч из скарбу войскового». Ни одному пункту доноса не поверил Петр, а зря. Ведь, как оказалось впоследствии, все они, т.е. пункты доноса, полностью подтвердились. И в тексте нет ни одного слова о дочери Кочубея Матрене. Так откуда же царь Петр узнал, о «неблаговидном поведении» Мазепы с девушкой из рода Старшины? Только от Мазепы, написавшем двум адресатам о том, что: «... в пасквильном письме твоём говоришь о каком-то разврате, я того не знаю и не понимаю; разве сам ты разврат творишь по советам жены твоей». Возникает, вполне закономерный, вопрос, почему же раньше не было «информации к размышлению» для Петра. Ответ, вполне очевиден, гнусные деяния Мазепы проявились лишь в 1708 году, т.е. тогда, когда «вступил в силу запасной вариант» гетмана - «Без крайней, последней нужды я не перемену моей верности к царскому величеству».

Дальнейшая судьба Искры и Кочубея, а также их семейств, известна каждому. Единственное, что заслуживает внимание, так это то, что Мазепа лично присутствовал на казни, т.е. обезглавливании обоих. Ну еще и то, что казнь была совершена в том самом месте, где зарождалась Русь и росичи – у истоков древней России. Сегодня это район села Борщаговка Погребищенского района Винницкой области. Присутствие на казни своих «политических оппонентов» это удел иезуитов, а Мазепа был им и по образованию (поскольку окончил иезуитский «ВУЗ») и по сути своей...

Но, их имена в истории не остались забытыми, а, со временем, постоянно становились «притчей во языцех». После Полтавской битвы, доброе имя Искры и Кочубея, было восстановлено, часть имущества, возвращено семье, т.е. вдове и сыну, но только не Матрене. Затем в произведениях искусства и культуры, началось воспевание благородных чувств верных слуг государя, установлено надгробие на их могилах в Киево-Печерском лавре. А в 1908 году, к 200-летию Полтавской битвы, был установлен им памятник. Значительная часть современных киевлян, а также жителей города, ставших киевлянами совсем недавно, назначая место встречи в районе станции метро «Арсенальная» для большей точности говорят – «Встретимся у пушки».

Сто лет назад, к 200-летию Полтавской битвы в Киеве, на площади «Искры и Кочубею, отдавшим жизнь за царя», был открыт памятник этим героям. Ну а новая власть, дабы не убирать такой постамент, вместо памятника поставила горную пушку, как образец мужества и стойкости арсенальцев в борьбе с буржуазными националистами. Понятно, что Мазепа никак на роль революционного героя не подходит, да и Искра, и Кочубей, все-таки погибли за царя и империю, а потому, также в герои не годились. А следующий исторический парадокс состоит в том, что улица, начинающая свой отсчет от площади Героев Арсенала, бывшая Памяти Искры и Кочубею, сегодня получила наименование «Улица Гетмана Мазепы». Осталось только, издав очередной Указ, вынести обезглавленные останки Искры и Кочубея из Лавры, также стоящей сегодня на улице Ивана Мазепы и поставить жирную историческую точку на добром имени героев, не побоявшихся «сцепиться» с любимчиком Петра. На этом можно было бы поставить точку в данном разделе. Однако, на фоне подвига Искры и Кочубея, отдавших свою жизнь за царя, хочется вспомнить еще об одном историческом герое, также, «отдавшем жизнь за царя» - Петре Аркадиевиче Столыпине.

Столыпин П.А. во время пребывания в Киеве посетил в Киево-Печерской лавре могилу Искры и Кочубея. Спустя пять дней он ляжет возле них...

Могила Искры и Кочубея

А рядом – Столыпина

Как и следовало ожидать, в военных действиях шведских оккупантов против российских войск, гетман не нашел себе поддержки ни среди казаков, ни среди украинского народа. Вместо значительного войска, на которое рассчитывали шведы, Мазепа смог выставить лишь несколько тысяч казаков, которые разбежались при первой же возможности, в то время как украинский народ ликова, радуясь победе Петра I под Полтавой:

Мазепо гетьмане, і зрадливий пане!

Злеє починаєш, з шведом накладаєш

І на царя восточного руку підіймаєш.

Підняв еси орду, ізробив тривогу!

А притій ізміні був Кочубей да Іскра:

Пішли ж вони з-під Полтави до царя знишко.

Скоро ж їх Мазепа взрив - барзо звеселився,

А Кочубей з Іскрою сльозами облився...

Тільки ти їх не забув, миргородський пане

Що Кочубей з Іскрою за Вкраїну стали!

У Києві на Подолі порубані груші, -

Погубив же пес Мазепа невиннії душі!

Ой загорів весь Батурин, зосталася хата, -

Де вже ж твоя, псе Мазепо, і душа проклята!

Був у тебе, псе Мазепо, один хлопець німець,

Пішло ж твоє, псе Мазепо, усе добро ні вещь!

Карл и Мазепа наблюдают, как финал Полтавской битвы, так и свой...

Измена Мазепы Отчизне и Государю в ходе военных действий имела не только морально-нравственное, но и глубокое духовное значение, поскольку была нарушением клятвы верности, данной им при вступлении в должность на Кресте и Евангелии перед Богом. Нарушив эту клятву, Мазепа поругался над Господом, отлучив тем самым себя от Церкви, что для верующего человека является великим проклятием. Православная Церковь, объявив ему анафему, лишь засвидетельствовала свершившийся факт. Таким образом, Мазепа, уже не как историческая личность, а как гетман, закончил свой жизненный путь не только злодеем и военным преступником, но и христопродавцем. Чтобы подтвердить слова горечи и подлости в отношении Мазепы, приводится текст обращения гетмана к своим соратникам. «Мы стоим теперь, братия, при двух пропастях, готовых нас пожрать, ежсми не изберем пути для себя надежного их обойти. Воюющие между собою Монархи, приблизившие теперь театр войны к границам нашим, столь ожесточены один на другого, что подвластные им народы терпят уже и еще претерпят, бездну зол неизмеримую; и мы между ими есть точка или цель всего злосчастья и претыкания. И потому побежденный из них и падший разрушит с собою и державу свою и приведет ее в ничтожество. Жребий держав сих предопределен судьбою, решится в нашем отечестве, в глазах наших; и нам, видевши грозу сию, собравшуюся над главами нашими, как не помыслить и не подумать о самих себе? Суждение, чуждое всех пристрастий и душевредных поползновений, есть таково: когда Король Шведский, всегда победоносный и коего вся Европа трепещет, победит Царя Российского и разрушит Царство, то мы неминуемо будем причислены к Польше и преданы в рабство Полякам, по воле победителя и в волю его творения и любимца Короля Лещинского; и уже тут нет и не будет места договорам о наших правах и преимуществах; да и прежние на то договоры и трактаты сами собой уничтожатся, ибо мы, натурально, будем сочтены завоеванными, следственно будем рабы неключимые, и судьба наша последняя будет горше первой, которую испытали предки наши от Поляков с толикою горестию, что и самое воспоминание об ней в ужас приводит. А ежели допустить Царя Российского победителем, то уже грозящие бедствия изготовлены нам от самого Царя сего. И кто же тут же признает, что тиран, обругавший столь позорно особу, представляющую нацию, почитает, конечно, членов ее скотом бессмысленным и собственным пометом; да и действительно таковыми их почитает, когда посланного к нему депутата народного Войнаровского, с жалобами о наглостях и озлоблениях, чинимых народу безпрестанно от войск Московских и с прошением подтверждения народных договорных статей, при отдаче Хмельницким заключенных, коих еще он и не подтвердил, а должен по тем же договорам подтвердить; он принял сего депутата пощечиною и тюрьмою, отправить хотел на шибеницу, от которой сей спасся одним побегом. И так останется нам из видимых зол, нас обышедших избрать меньшее, чтобы потомство наше, повергнутое в рабство нашею неключимостию, жалобами и проклятиями, нас не обременило. Я оного не имею и иметь, конечно, не могу; следовательно безпричастен есмь в интересах наследия, и ничего не ищу, кроме благоденствия всему народу, который почтил меня настоящим достоинством и с ним вверил мне судьбу свою. Окаянен был бы я и

крайне безсовестен, когда бы воздал вам злое за благое и предал вас за свои интересы. Но время открыть вам, что я избрал для народа сего и самих вас. Долголетнее искусство мое в делах политических и в звании интересов народных открыло мне глаза о нынешнем положении дел министерских, и сколько они приближены стали к нашему отечеству. Первым искусством почитается, в таковых случаях, тайна, не проницаемая ни от кого до самого события; я ее вверил одному себе и она меня пред вами извиняет собственною своею важностию; виделся я с обоими воюющими Королями: Шведским и Польским, и все искусство употребил пред ними, чтоб убедить первого о покровительстве и пощаде нашего, отечества от воинских поисков и раззорений в будущее на нее нашествие; а в разсуждении Великороссии, нам единоверной и единоплеменной, испросил для того неутралитет, то есть не должны мы воевать ни с Шведами ни с Поляками, ни с Великороссиянами; а должны, собравшись с силами, приличных местах, защищать собственное отечество свое, отражая того, кто нападет на него войною, о нем немедленно мы должны объявить Государю; а Бояре его, нс заряженные еще Немецкиною и помнящие невинно пролитую кровь их родственников обо всем том известны и со мною согласны. Для всех же воюющих войск выставлять мы повинны за плату провиант и фураж, число возможное без собственного оскудения нашего; а при будущем общем мире всех воюющих держав, положено поставить страну нашу в то состояние, в каком она была прежде владения Польского при своих природных Князьях и при всех прежних правах и преимуществах, вольную нацию значущих. Споручительствовать зато взялись первейшие в Европии нации: Франция и Германия; и сия последняя сильным образом настаивала о таковом положении нашем еще во дни Гетмана Зиновия Хмельницкого при Императоре ее Фердинанде III; но не сбылось оно по междоусобию и необдуманности предков наших. Договоры наши о вышесказанном заключены мною с Королем Шведским письменным актом, подписанным с обеих сторон и объявленным в означенные державы. И мы теперь почитать должны Шведов своими приятелями, союзниками, благодетелями, как бы от Бога ниспосланными для освобождения нас от рабства и презрения, для возстановления в первую степень свободы и самодержавства. Ибо известно, что прежде были мы то, что теперь Московцы: правительство, первенство и самое название Руси от нас к ним перешли; но мы теперь у них как притча во языцех. Договоры сии с Швециею не суть новые и первые еще с нею, но суть подтвердительные или возобновительные прежних договоров и союзов, предками нашими с Королями Шведскими заключенных. Ибо известно, что дед и отец нынешнего Короля Шведского имели важные услуги от войск наших, в войне их с Ливонцами, Германцами и Даниею; гарантировали страну нашу и часто за нее вступались против Поляков, потому и от Гетмана Хмельницкого, за соединением уже с Россиею, послан был сильный корпус козацкий, при Наказном Гетмане Адамовиче, в помощь Королю Шведскому и содействовал ему при взятии обеих столиц Польских - Варшавы и Кракова. И так нынешние договоры наши со Швециею суть только продолжение прежних, во всех народах употребительных. Да что за народ, когда о своей пользе не радит и видимой опасности не упреждает? Такой народ неключимостию своею уподобляется поистине безчувственным тварям, от всех народов презираемым». Такова была речь Гетмана Мазепы, уже бывшего...

Церковная медаль «Иуде».

И еще несколько слов о делах Мазепы и его соратников, среди которых часто мелькает имя политического наследника бывшего гетмана – Филиппа (Пылыпа) Орлика. С его именем связывают принятие первой

Конституции Украины, написанной аж в двух экземплярах – один на латыни, другой, на польском. Ну а сам момент принятия данной конституции запечатлен на картине, выставленной в Стокгольмском королевском историческом музее. Если внимательно присмотреться, то можно увидеть, что принята она была вне пределов украинских земель и под шведскими знаменами...

Спуск Ивана Мазепы... И по сути, и по делам его...

К 200-летию Полтавской битвы в Киеве появилась улица Петра Великого, а к 300-летию в честь кого? Конечно, же, Мазепы...

Имя Ивана Мазепы вошло в историю не только «благодаря» его деяниям, но, как мы уже и говорили, произведениям литературы и искусства, в которых он стал «главным героем». Судьба Мазепы была отображена в шедеврах Пушкина, Байрона, Гюго. Не менее известны музыкальные произведения, посвященные, в той или иной степени, нашему историческому герою, среди которых - программное сочинение для оркестра, оно же музыкальная поэма «Мазепа» Ференца Листа, написанная по мотивам повести Виктора Гюго в 1851 году, опера Петра Ильича Чайковского «Мазепа», также написанная по мотивам одноименной поэмы «Полтава» Александра Пушкина в 1883 году. О гетмане Мазепе сняты два художественных фильма: «Мазепа» и «Молитва о гетмане Мазепе». Впоследствии образ Мазепы был отражен в творчестве многих мыслителей и литераторов, композиторов и мастеров изобразительного искусства. Кроме вышеупомянутых Пушкина, Байрона, Гюго, Листа и Чайковского о нем, о гетмане Мазепе писали Ф.Вольтер, К.Рылеев, Ю.Словацкий, Б.Лепкий, М.Старицкий, В.Сосюра, П.Сокальский, О.Верне, А.Архипенко и многие-многие другие, посвятившие ему свои произведения. В нынешней Украине имя Мазепы на всех уровнях превозносится как выдающегося государственного и культурно-просветительного деятеля, его портрет (на самом деле предполагаемый портрет гетмана) даже изображен на денежной купюре, номиналом 10 гривен. А какой же личностью Мазепа был на самом деле?

Эпоха Мазепы связана, как с ликвидацией «руины», последствия которой, он ликвидировал, как благодаря сильной поддержки Московского государства, так и продолжением закабаления собственного народа и лавирования во внешней политике «своим благам для». Оценку его деяниям, истинную оценку, без привязки к принципам «политической целесообразности», и сегодня сложно дать в полном объеме объективности.

Благодаря «мемуарам» Филиппа (Пилипа) Орлика до наших времен дошла фраза Мазепы, произнесенная им 17 сентября 1707 года: «Без крайней, последней нужды я не переменю моей верности к царскому величеству.» Тогда же он объяснил, что это может быть за «крайняя нужда»: «пока не увижу, что царское величество не в силах будет защищать не только Украины, но и всего своего государства от шведской потенции.» Был он в тяжелой обиде на Петра после военного совета в Жолкве в марте 1707 года, на котором обсуждалось ограничение автономии Малороссии и самостоятельности гетмана. Но все равно был готов ждать до «крайней, последней нужды» — пока не станет очевидно, что Петр проигрывает войну. 1706 год был годом политических неудач России: 2 февраля 1706 года шведы нанесли сокрушительное поражение саксонской армии, 13 октября 1706 года союзник Петра, саксонский курфюрст и польский король Август II отказался от польского престола в пользу сторонника шведов, польского «новоназначенного» короля Станислава Лещинского и разорвал союз с Россией. Несмотря на победу в сражении при Калише 18 октября 1706 года, Россия осталась в войне со Швецией в одиночестве. В тот же период времени, предположительно, Мазепа замыслил измену Петру, возможный переход на сторону Карла XII и образование из Малороссии самостоятельного владения под верховенством короля Речи Посполитой и протекторатом Швеции. Точная дата начала переговоров неизвестна, но 17 сентября 1707 Мазепа «открылся» своему генеральному писарю Орлику, единственному человеку, которому он доверял.

16 сентября 1707 года Мазепа получил от польского короля, сторонника шведов Станислава Лещинского письмо, где «Станислав просил, чтобы Мазепа «намеренное дело начинал», когда шведские войска подойдут к украинским границам». Было очевидно, что в письме-инструкции речь шла о заранее продуманном плане. В своей доверительной беседе с верным Орликом Мазепа объяснял свои переговоры с Лещинским «исключительно военной угрозой». Он сказал, опять же по воспоминаниям Орлика, «что будет оставаться верен царскому величеству, пока не увижу, с какой силой Станислав к границам украинским преидет и какие будут успехи шведских войск в Московском государстве». Таким образом, уже за год до перехода на сторону Карла, Мазепа подготовил почву для того, чтобы в случае необходимости (как он говорил, «крайней и последней нужды») перейти на сторону противника, если тот будет побеждать. В противном случае он собирался хранить верность русскому царю, но с «маленькой оговоркой»: «Без крайней и последней нужды не переменю я верности моей к царскому величеству».

Валюта одна, номинал тоже, а Мазепа, почему-то, разный. Впрочем, как и в жизни. И нет ничего удивительного в том, что Мазепа появился именно на десятигривенной купюре, ведь он так любил «червонцы»...